

Алексеев Н. Э.

Национальный университет «Одесская юридическая академия»

Алексеева Л. И.

Международный гуманитарный университет

Синева Т. В.

Международный гуманитарный университет

ЛАТИНСКИЕ СЛОВА И ФРАЗЫ В ЮРИДИЧЕСКОМ АНГЛИЙСКОМ: ИХ ФУНКЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА

В статье рассматриваются актуальные вопросы перевода латинских слов и фраз в англоязычных юридических документах. Анализируются причины сохранения таких латинских включений в современном английском юридическом языке и функции, которые они выполняют в ходе юридического дискурса. В статье предлагается классификация различных типов латинских включений. Раскрывается необходимость сохранения в тексте перевода латинских фраз, представляющих собой базовые юридические принципы. Авторы предлагают использовать различные переводческие приемы в зависимости от функций, выполняемых латинскими словами и фразами в английских юридических текстах, с целью наиболее полного их воспроизведения на языке перевода, включая стилистическую окраску текста.

Ключевые слова: латинские слова и фразы, английский юридический язык (*legalese*), юридическая латынь, юридические документы, переводческие приемы.

В современной Украине гармонизация национального и европейского законодательства рассматривается как задача первостепенной важности. Эта работа связана с необходимостью перевода огромного массива европейских юридических документов, который включает в себя как собственно нормативные акты, так и решения европейских судов, заключения Венецианской комиссии и т.д. Движение, хотя и в меньшем объеме, идет и в противоположном направлении: переводятся законодательные акты Украины для их оценки европейскими органами на предмет соответствия европейским нормам, иски и обращения в ЕСПЧ, другие европейские и международные суды. Подавляющее большинство таких переводов осуществляется *с* и *на* английский язык, который в течение, особенно, последних двух десятилетий фактически превратился в *lingua franca* для европейской бюрократии и судебных органов [1]. Есть веские основания полагать, что такое положение сохранится и в обозримом будущем [2]. Не подлежит сомнению тот факт, что основным требованием, предъявляемым к таким переводам, является их максимальная точность и полнота. Не зря практически в каждой преамбуле к Заключениям

Венецианской комиссии содержатся ссылки на возможные ошибки, связанные с неточностями перевода.

Постановка проблемы. Одной из особенностей юридического английского языка (*legalese*) является активное – значительно большее, чем в русском и украинском языках – использование латинских терминов, фраз и выражений [3, с. 12, 48], перевод которых зачастую вызывает сложности у переводчиков, что и определяет **актуальность** статьи. Таким образом, нашей **целью** является определение наиболее адекватных методов и приемов перевода различных типов латинских включений в английских юридических текстах. **Объектом** исследования послужит природа и смысл употребления латинских терминов, фраз и выражений, что позволит определить методы их перевода. В качестве **материала** используются латинские термины и фразы, выделенные в процессе составления English-Ukrainian International Case Law Dictionary, созданного в результате обработки свыше 200 актов и экспертных заключений европейских юридических органов кафедрой иностранных языков №1 Национального университета «Одесская юридическая академия» [4].

Анализ последних исследований и публикаций. Прежде всего, представляется целесообразным рассмотреть вопрос, действительно ли использование латинских слов и фраз остается актуальным в английских юридических текстах. Можно было бы ожидать, что частота употребления языка средневековой науки вместе с другими архаичными языковыми средствами будет постоянно снижаться, стремясь в конечном итоге к нулю. Следует отметить, что именно к этому призывают англоязычные авторы многочисленных пособий по юридическому стилю речи: «... современная тенденция направлена в сторону простого языка, к отходу от душного, пропитанного профессиональным жаргоном юридического языка, который был так характерен в прошлом» [5, с. 215–224]. Существует даже целое движение «За Понятный Английский» (Plain English movement), которое, как следует из названия, видит свою задачу в том, чтобы сделать язык юридического дискурса современнее и понятнее. Более того, в книге А. Скала и Б. Гарднера «Представление дела в суде: искусство убеждать судей» прямо рекомендуется запретить ненужную латынь [6, с. 113–114].

Однако даже поверхностный анализ самых современных юридических текстов показывает, что если задачи, нацеленные на то, чтобы сделать английский юридический язык простым и понятным и будут когда-либо выполнены, то произойдет это не в ближайшем будущем. А исследования, приведенные в статье П. Маклеода «Латинский язык в юридическом письме: исследование использования латинского языка в современном юридическом мире», демонстрируют, что парадоксальным образом за последние 40 лет латинский язык в решениях американских судов стал применяться чаще, чем в начале XX века [7]. Интересно, что в качестве материала для исследования были использованы латинские слова и фразы, которые имеют в современном английском языке очевидные эквиваленты: *ab initio* (from the beginning); *expressio* (the expression); *inter alia* (among other things); *jus tertii* (the right of a third party); *locus* (place); *malum in se* (bad in itself); *mutatis mutandis* (with the appropriate changes); *notitiam a sociis* (it is known by those around it); *nunc pro tunc* (now for then); *obiter dictum* (words said); *ratio decidendi* (reason for decision); *res gestae* (things done); *sua sponte* (of its own accord); *sub silentio* (in silence); and *vet non* (or not) [7, с. 238–239].

Автор предлагает ряд объяснений данному феномену, в частности, находя их, во-первых, в истории развития юридического английского

языка и его глубокого укоренения в традиции общего права; во-вторых, в особенностях юридического образования в США; в-третьих, в истории американского юридического сообщества [7, с. 241–245].

Исследуемый в работе П. Маклеода материал относится к юридическому английскому языку, которым пользуется американское юридическое сообщество, но латинский язык глубоко укоренился и в европейском юридическом английском (European legal English). Косвенным свидетельством этого являются различные руководства, рекомендации и глоссарии юридических латинских слов и фраз, разработанные исследователями в странах Евросоюза, например: Глоссарий юридической латыни, разработанный и в университете графства Кент [8] или Словарь общеупотребимых латинских слов и фраз, употребляемых в юридическом английском [9] и даже «Учимся понимать латынь в юридическом английском (латинский *legalese* для «чайников»)» [10] и т.д. [11, 12].

Мерике Ристикиви даже приводит аргументы в пользу того, что латынь могла бы стать новым *lingua franca* для европейских юристов, справедливо замечая, что английский юридический язык, который занимает это место сейчас, не является идеальным выбором, т.к. в первую очередь английский юридический язык (*legalese*) это – язык общего, а не континентального права [13, с. 200].

Изложение основного материала. В процессе составления English-Ukrainian International Case Law Dictionary анализ англоязычных материалов Европейского суда по правам человека (European Court of Human Rights), Европейского суда справедливости (European Court of Justice) и Венецианской комиссии (European Commission for Democracy through Law (Venice Commission)) выявил среди 15,000 словарных статей, включающих не только строго юридическую терминологию, но и более общую лексику, характерную для юридического дискурса, следующие латинские включения: *a contrario*, *ad hoc*, *ad interim*, *amicus curie*, *de minimis*, *ex officio*, *ex post facto*, *in fine*, *in abstracto*, *in extremis*, *ibid*, *inter alia*, *ipso jure*, *lex specialis*, *locus standi*, *mens rea*, *moratorium*, *mutatis mutandis*, *res judicata*, *restitutio in integrum* [4]. Кроме того, достаточно часто встречаются и более объемные латинские включения, как, например, в ст. 7 ЕКПЧ: “It also embodies, more generally, the principles that only the law can define a crime and prescribe a penalty (*nullum crimen, nulla poena sine lege*) and that the criminal law must not be exten-

sively construed to an accused person's disadvantage, for instance by analogy" [14, с. 424].

Строго говоря, перевод содержания таких слов, выражений и даже целых фраз редко представляет трудность для опытного переводчика с учетом доступности электронного переводчика латинского языка и, особенно, специальных ресурсов, разъясняющих правильное понимание и применение таких слов и фраз в юридическом контексте; на некоторые из них мы ссылались выше.

Однако важно учитывать, что перевод является процессом воссоздания единства содержания и формы подлинника и в идеале должен сохранять стилистические, экспрессивные и другие особенности оригинала.

Словарь лингвистических терминов О. С. Ахмановой предлагает ряд определений перевода, среди которых обращает на себя внимание следующее: «Перевод – отыскание в другом языке таких средств выражения, которые обеспечили бы передачу на него не только разнообразной информации, но и наиболее полное соответствие нового текста первоначальному также и по форме (внутренней и внешней), что необходимо в случае художественного текста, а также при передаче на другом языке понятий, которые не получили в нем устойчивого выражения» [15, с. 218]. Нам представляется, что сохранение формы оригинала важно не только для художественных, но и для некоторых специальных, в частности юридических текстов, особенно когда автор оригинала придает такой форме определенное значение.

В нашем случае приемов перевода может быть всего два. В первом случае, переводчик воссоздает латинскую фразу или слово на языке перевода (далее – ПЯ) так, как если бы они были на английском языке, без дополнительных примечаний. Во втором случае, переводчик оставляет в тексте транслита соответствующее латинское включение, предлагая его перевод либо в скобках, либо в сноске, сохраняя, таким образом, форму оригинала. Строго говоря, возможен еще и третий прием, которым широко пользовались переводчики до начала XX века: латинская фраза, иногда довольно объемная, инкорпорировалась в текст ПЯ без перевода. С тех пор латинский язык во многом потерял функцию практического языка науки, хотя для аудитории юристов-международников и в нашей стране едва ли потребуются перевод для фразы *acta sunt servanda* или *corpus delicti*.

Таким образом, для того, чтобы выбрать максимально точный прием, переводчик должен понимать причину употребления латинского слова или

выражения в конкретном юридическом тексте и цель, которую автор пытается этим достичь.

Авторы латинских юридических глоссариев и словарей, сетуя на продолжающееся употребление латинских фраз в английском юридическом языке, как правило, не пытаются определить причины его живучести, в лучшем случае ссылаясь на «большое влияние, которое римская правовая система оказала на правовые системы большинства западных стран» [10, с. 7].

Целый ряд убедительных причин находит П. Маклеод. В общем, их можно разделить на *технические, стилистические* и *профессиональные*, в зависимости от функций, выполняемых латинскими включениями [7]. Нам представляется необходимым добавить в этот список и *терминологические* функции, обусловленные необходимостью точно определять юридические понятия и принципы.

К первой группе можно отнести латинские слова и выражения, употребляемые, когда недостает «простых эквивалентов в английском языке»; кроме того, латинские, как и другие архаичные слова, имеют давно установившиеся значения (*settled meaning*), понятные и принятые профессионалами [7, с. 240]. Однако очевидно, что употребление латыни в контексте англоязычного юридического дискурса не может объясняться только ее применением в качестве «технической скорописи».

Другая причина употребления латыни, по мнению П. Маклеода, кроется в истории: как в истории развития права («прецедент – это история; изучение прецедента – это взгляд в прошлое»), так и в истории преподавания права в англоговорящих странах (в XVIII веке невозможно было изучать юриспруденцию в США без знания латыни) [7, ч. 241–242]. В этой связи использование латыни приобретает символическое значение, подчеркивая, что то, что делается сейчас, делалось веками. Таким образом, использование латыни становится **стилистическим приемом**, призванным усилить авторитетность и убедительность документа (например, судебного решения).

Третья группа причин связана с желанием авторов как письменных, так и устных юридических текстов подчеркнуть свою **принадлежность к юридической профессии**: «Латынь добавляет праву таинственности, <...> усложняет доступ к праву. Она отстраняет других членов общества от этой профессии, сейчас, возможно, больше, чем когда-либо» [7, с. 250].

Говоря о четвертой группе причин, следует отметить, что речь идет не о юридических терми-

нах латинского происхождения, большинство из которых не воспринимаются как слова иностранного (латинского) языка. Речь идет о названиях, часто сокращенных, законов, принципов, видов юридических действий, характерных для общего права: *actus reus*, *mens rea*, *habeas corpus*, *writ of mandamus* и т.д.

Проблема выбора переводческого приема состоит, прежде всего, в том, что в русском и украинском юридическом дискурсе латинский язык вышеуказанных функций, как правило, не выполняет. Так, реформы в правовой системе, осуществленные после революции 1917 года, были направлены как раз на то, чтобы порвать с традициями минувших веков, что отразилось и в форме презентации юридических текстов, в частности в отказе от архаичных слов – еще одной особенности английского юридического языка – и латинских включений. Кроме того, латинский язык оказался практически исключен из образовательной сферы. Только десятилетия спустя необходимость развития теоретической базы юриспруденции в СССР привела к осознанию важности изучения и осмысления римского права; в теоретических трудах и учебниках снова появляются фразы на латинском языке. Теперь преобладает мнение, что «в юриспруденции латинский язык используется, но в основном на теоретическом уровне. В практике же он имеет не столь важную роль, так как в настоящее время законодательство развито намного шире, нежели во времена Древнего Рима. Именно из-за этого исчезает надобность использования латинского языка в практической деятельности современного юриста» [16]. Это, очевидно, не совпадает с парадигмой применения латыни в английском юридическом языке, где он активно используется и в теоретических трудах по праву, и во вполне практических документах – судебных решениях, завещаниях и, хотя и реже, в документах о передаче права собственности и даже контрактах. Очевидно, что насыщение перевода на родном языке латинскими словами и фразами, особенно техническими (*ab initio*, *inter alia*, *mutatis mutandis*, *a contrario*, *de minimis*, *ex post facto*, *in fine*, *in abstracto*, *ibid* и т.д.), не приведет к тому эффекту, который возникает в английском языке. Большая часть таких латинских слов и фраз незнакома (или малознакома) и непривычна нашему читателю, нехарактерна для практических юридических текстов. Вместо того, чтобы сделать текст более «научным», авторитетным, автоматическое перенесение латинских включений в текст транслата может создать впечатление

искусственности, архаичности, излишней «теоретизации». Очевидно, что такие фразы и слова следует сразу переводить с латинского языка на ПЯ. Опытный переводчик может попытаться компенсировать эти потери другим способом, например использованием формального юридического родного языка, возможно, в некоторых случаях, устаревшей лексики или оборотов.

Важным вопросом является, следует ли использовать латинские слова вышеуказанного типа при переводе юридических текстов с родного на английский язык при наличии английских эквивалентов, особенно с учетом постоянно звучащей критики. Мы придерживаемся той точки зрения, что переводчику следует знать и использовать в юридических переводах наиболее общие латинские слова и выражения. Таким образом, он приблизит автора к его англоговорящему коллеге, создаст атмосферу профессиональной общности и компетентности, предложит читателю привычный стиль.

При переводе с английского языка на родной вовсе не всегда следует отказываться от перенесения латинских слов и фраз в текст транслата с последующим переводом в сноске или в скобках. Так, в статье «Заимствование юридической терминологии в юриспруденции» высказывается мнение о том, что «... немаловажно, когда юрист в ходе прения сторон употребит определенное крылатое выражение, например: «*Salus populi suprema lex*», что в дословном переводе означает: «Благо народа есть высший закон», которое хорошо подчеркнет его профессионализм и придаст ему располагающий статус» [16]. Особенно уместными латинские включения оказываются в теоретических работах по юриспруденции. В текстах такой стилевой направленности и в английском, и в родном языках использование латинских слов и фраз вызывает сходный эффект – связь с историей, укорененность в традиции, «научность», вовлеченность автора в юридическое сообщество; последнее больше относится к английскому тексту.

Представляется целесообразным сохранять в тексте перевода те латинские включения, которые представляют собой исторически сложившиеся названия законов и судебных практик, например: *Habeas Corpus*, *writ of mandamus*, *writ of certiorari*; тем более, что в английском тексте они воспринимаются скорее как термины, чем иноязычные включения; они тесно связаны с развитием общего права, нехарактерны для континентальной традиции права вообще и национальной правовой традиции в частности. Такие латинские фразы

в тексте перевода подчеркнут «экзотичность» данных реалий, и, кроме перевода, могут потребоваться еще и комментарии переводчика.

Безусловно, необходимо сохранять в тексте перевода латинские фразы, которые представляют собой базовые юридические принципы, такие как *pacata sunt servanda; nemo dat (quod non habet); non bis in idem, nullum crimen, nulla poena sine lege* и т.д. Хотя они хорошо знакомы большинству специалистов, перевод следует дать в скобках или сноске. Это особенно уместно в теоретических работах, т.к. приводит к одинаковому стилистическому наполнению английского и ПЯ текста. Естественно, следует сохранять такие латинские фразы и при переводе текстов юридического содержания с родного языка на английский. Нам представляется целесообразным давать перевод на английский только в том случае, если он есть в исходном тексте.

Таким образом, можно сделать следующие **выводы:**

– Латинские слова и фразы в английских юридических текстах продолжают оставаться стилистической особенностью *legalese* (английского юридического языка);

– Причины их живучести можно разделить на *технические, стилистические и профессиональные*, в зависимости от выполняемых функций;

– Латинские включения, выполняющие технические и стилистические функции, не следует сохранять в тексте ПЯ, сразу переводя их, как если бы они были на английском языке. При переводе на английский авторы считают целесообразным использовать наиболее часто встречающиеся технические и стилистические латинские слова и фразы;

– Слова и фразы на латинском языке, передающие особенности английского общего права и общие принципы латинского права, следует сохранять в тексте транслита с переводом в скобках или в сноске, по необходимости с переводческими пояснениями. Это же касается и перевода с родного языка на английский.

Список литературы:

1. Alexeyev N. E., Alexeyeva L. I., Sinyova T. V. Prospects of international English in Ukrainian educational space. *Молодий вчений*. 2016. № 12 (39). С. 341–347.
2. Alexeyev N. E., Alexeyeva L. I., Sinyova T. V. Euro-English: peculiarities of evolution. *Науковий вісник Міжнародного гуманітарного університету. Серія : Філологія*. 2018. Вип. 33(2). С. 162–165.
3. Karazin V.N., Mykhailova O.V. Legal English. Kharkiv National University URL: https://www.targetpdf.com/characteristics/z0qpgow7nk_characteristics_of_legal_english_pdf.
4. English-Ukrainian international case law dictionary. Odesa : National University “Odesa Academy of Law”, 2017. 526 p.
5. The Redbok: A Manual on Legal Style. § 11, at 215–24 / West Academic Publishing 3d ed. 2013.
6. Antonin Scalia & Bryan A. Garner, Making Your Case: The Art of Persuading Judges § 44, at 113–14 (Thompson/West 2008) (recommending banishing needless Latin).
7. Macleod Peter R. Latin in Legal Writing: An Inquiry into the Use of Latin in the Modern Legal World. *Boston College Law Review*. Vol. 39. Issue 1. Number 1. Article 6. 12-1-1998.
8. Glossary of Legal Latin. URL: <https://www.kent.ac.uk/library/subjects/lawlinks/skills-hub/docs/GlossaryofLegalLatin.pdf>.
9. Hapner Adam M. The Use of Latin Words or Phrases in Legal Writing. URL: <http://therecord.flabarappelate.org/2016/01/the-use-of-latin-words-or-phrases-in-legal-writing-2>.
10. Hull Clifford A., Perkins Steven R., Barr T. Understanding Latin Legalese. URL: <https://www.dummies.com/education/law/understanding-latin-legalese>.
11. Krupansky J. Common Latin Words and Phrases Used in English. URL: <https://medium.com/@jackkrupansky/common-latin-words-and-phrases-used-in-english-dd54f1d5b59e>.
12. Macleod Peter R. Latin in Legal Writing: An Inquiry into the Use of Latin in the Modern Legal World. URL: <https://lawdigitalcommons.bc.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=2089&context=bclr>
13. Ristikivi M. Latin: The Common Legal Language of Europe? *University of Tartu*. URL: https://www.juridicainternational.eu/public/pdf/ji_2005_1_199.pdf.
14. Cases, Materials, and Commentary on the European Convention on Human Rights. Article 7 (1). URL: <https://books.google.com.ua/books?id=XWYq09yJho8C&pg=PA474&lpg=PA474&dq=#v=onepage&q&f=false>.
15. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. 2-е изд., стер. Москва : УРСС : Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
16. Заимствование латинской терминологии в юриспруденции. URL: https://studbooks.net/1132593/pravo/zaimstvovanie_latinskoy_terminologii_yurisprudentsii.

ЛАТИНСЬКІ СЛОВА І ФРАЗИ В ЮРИДИЧНІЙ АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ: ЇХНІ ФУНКЦІЇ ТА ПРОБЛЕМИ ПЕРЕКЛАДУ

У статті розглядаються актуальні питання перекладу латинських слів і фраз в англомовних юридичних документах. Аналізуються причини збереження таких латинських включень у сучасній англійській юридичній мові і функції, які вони виконують під час юридичного дискурсу. У статті пропонується класифікація різних типів латинських включень. Розкривається необхідність збереження в тексті латинських фраз, що становлять базові юридичні принципи. Автори пропонують використовувати різні перекладацькі прийоми залежно від функції, які виконують латинські слова і фрази в англійських юридичних текстах, з метою найбільш повного їх відтворення мовою перекладу, включно зі стилістичним забарвленням тексту.

Ключові слова: латинські слова і фрази, англійська юридична мова (*legalese*), юридична латина, юридичні документи, перекладацькі прийоми.

LATIN WORDS AND PHRASES IN LEGAL ENGLISH: THEIR FUNCTIONS AND PROBLEMS OF TRANSLATION

The article considers current issues dealing with translation of Latin words and phrases in English legal papers. The causes for these Latin inclusions' lasting vitality in modern legalese as well as the functions thereby performed in the course of legal discourse have been analyzed. The article propounds a classification for various types of Latin inclusions. It was proposed to retain Latin phrases, which are understood as basic legal principles, in the text of translation. It has been suggested to apply different translation methods depending on the functions such Latin words and phrases perform in English legal texts pursuing the objective of their possibly fullest reproduction in the language of translation including the stylistic tinge.

Key words: Latin words and phrases, legalese, legal Latin, legal papers, translation methods.